

Атмосфера на занятиях у студентов-художников обычно довольно расслабленная.

Сун Цинъюань привез всем гостинцев из родного края, и студенты, обступив его, ковырялись в глине, лениво перекусывая и болтая о том о сем.

— Теперь вы уже третьекурсники. Нельзя больше хихикать да бездельничать, как на первых курсах, — наставлял Сун Цинъюань. — Каждому пора решить для себя: идти в магистратуру или искать работу.

— Я планирую в магистратуру, — вздохнула девушка из группы. — Только специальность сменю. На факультете скульптуры будущего нет.

Другой однокурсник попытался ее утешить:

— Ну не скажи. Как минимум, всегда можно поставить палатку и лепить фигурки из теста на заказ.

— Ха-ха!

Сун Цинъюань, не зная, смеяться или плакать, спросил Лу Лу:

— А ты что думаешь, Сяо Лу?

Лу Лу моргнул: — Я не знаю.

— Мой совет прежний, — сказал Сун Цинъюань. — Тебе стоит подумать о дальнейшем обучении.

Лу Лу с улыбкой что-то согласно пробормотал.

Глядя на него, Сун Цинъюань только вздыхал.

На самом деле он уговаривал Лу Лу продолжать учебу и поступать в магистратуру с самого первого курса; даже познакомил его с несколькими мэтрами в этой области. Но Лу Лу, будучи человеком проницательным и смысленным, к собственному будущему относился на редкость беспечно. Кажется, вопрос о том, будет ли сегодня в столовой на обед яичница с помидорами, волновал его куда больше грядущей карьеры.

Цуй Сунбо вставил:

— А я, скорее всего, сразу пойду работать. — Он усмехнулся. — После летней стажировки у дяди Се мне показалось, что работать — это вполне неплохо.

— Я и не ожидал, что вы попадете именно к нему, — заметил Сун Цинъюань. — Се Чжэн только с виду грозный, а на деле — очень преданный и надежный человек.

Услышав имя Се Чжэна, Лу Лу словно очнулся от раздумий. Подперев щеку рукой, он с улыбкой слушал, как все обсуждают Се Чжэна, и поглядывал на Сун Цинъюаня.

Тон преподавателя был естественным и открытым, без тени двусмысленности. Впрочем, чувства — штука иррациональная, и Лу Лу не мог гарантировать, что его наблюдения верны.

Он знал лишь одно: Се Чжэн обещал ему, что в ближайшие два года никого не найдет. И еще он знал, что внутри Се Чжэна растет их ребенок — незримая нить из тысячи волокон, которую

не разорвать, и которая сделала их частичками друг друга.

Другой студент, тоже проходивший стажировку, спросил:

— Кстати, учитель Сун, а что на самом деле означают татуировки у дяди Се? Вы знаете? Мне жутко любопытно.

— Кажется, змея и собака, точно уже не помню, — ответил Сун Цинъюань. — Тогда один наш однокурсник захотел набить тату, и Се Чжэн пошел с ним за компанию. В итоге тот парень струсил и сбежал в последний момент, а Се Чжэн взял и набил себе.

Лу Лу вспомнил татуировки на теле Се Чжэна. Он отчетливо помнил, как выглядели эти два чернильных рисунка: под ключицей извивалась змея, а на правом плече, уходя к лопатке, красовался скелет собаки.

Собака — это Митуань (Рисовый Шарик). А откуда взялась змея?

Лу Лу стало любопытно, и он решил спросить об этом Се Чжэна при следующем звонке.

День, когда они договорились созвониться, выпал на пятницу. Остальные ребята из комнаты ушли в интернет-кафе, так что Лу Лу остался один.

Он принял душ и сначала позвонил бабушке. Когда разговор закончился, Лу Лу увидел, что время подходит, и отправил Се Чжэну запрос на видеосвязь.

Почти мгновенно Се Чжэн сбросил вызов и прислал два слова: «Подожди немного».

Через пять минут пришло еще сообщение: «1».

Лу Лу снова набрал его по видео. Се Чжэн ответил.

Он всё еще был в офисе, изучая присланные отделом разработок материалы. Данных было слишком много, мозг работал на пределе, производя расчеты — Се Чжэн не очень любил возиться с цифрами.

Он мельком глянул на Лу Лу в экране:

— Секунду.

Лу Лу послушно отозвался: «Угу».

Се Чжэн продолжил читать документы, краем глаза видя в светящемся прямоугольнике телефона силуэт Лу Лу.

Минут через десять Се Чжэн наконец оторвался от бумаг. Взглянув на экран, он увидел, что Лу Лу придвинул лицо вплотную к камере и смотрит на него с выражением «0_o». Если сделать скриншот — готовый мем.

Се Чжэн невольно рассмеялся:

— Ты чего творишь?

— Смотрю, зажглась сигарета или нет, — ответил Лу Лу. — Плохо видно.

Се Чжэн вскинул бровь, вынул сигарету изо рта и помахал ею перед камерой. Он был суров к другим, но к себе — еще суровее. При его чудовищной зависимости он, решив оставить «пятно» в животе, не выкурил ни единой сигареты. Сегодня он просто по привычке держал ее во рту, вдыхая запах.

Лу Лу всё еще помнил их разговор в аудитории и спросил:

— Дядя Се, твои татуировки...

Не дожидаясь окончания вопроса, Се Чжэн расстегнул три верхние пуговицы, обнажая рисунки:

— А что с ними?

Яркий свет офисных ламп ложился на смуглую кожу Се Чжэна мягким отблеском. Змея извивалась на его ключице, ее хвост спускался к грудной мышце — это выглядело интимно и красиво.

— Это тоже был твой питомец? — спросил Лу Лу.

Се Чжэн опустил взгляд. Эту змею его школьные приятели купили в складчину.

Черная чешуя, тонкое пропорциональное тело, красивый блеск... Но купили они ее по прихоти, никто не знал, как за ней ухаживать и чем кормить. Дружки даже побоялись нести ее домой.

После долгих препирательств Се Чжэн просто сказал: «Давайте её мне».

Он растил ее несколько месяцев. Прохладное хладнокровное существо, которое было гораздо сложнее понять, чем Митуаня. Неясно было, о чем она думает, хотя со временем она научилась поднимать голову при виде Се Чжэна, прося еду. Потом она внезапно умерла. Тогда Се Чжэн окончательно осознал, что он не создан для домашних животных.

— Не совсем, — бросил Се Чжэн.

Лу Лу посмотрел на его бесстрастное лицо, склонил голову набок и вдруг спросил:

— А если бы я...

Не успел Лу Лу произнести и три слова, как Се Чжэн уже чертовски хорошо понял, что этот Глупый Олень собирается ляпнуть дальше.

«А если бы я умер, дядя Се, ты бы набил тату в мою честь?»

— А ну, живо закрой рот, — Се Чжэн был непривычно серьезен, в голосе сквозило раздражение. — Не смей нести эту чушь и строить идиотские предположения, ты меня слышал?!

Лу Лу тут же отозвался:

— Слышал. — И придвинулся ближе к камере. — Дядя, не сердись.

Се Чжэн уставился в экран. Лицо Лу Лу было именно таким, как ему нравилось: свежим, с четкими чертами и юношеским задором. Любой гнев испарялся, стоило немного на него посмотреть, тем более сейчас Лу Лу явно старался подлизаться.

Се Чжэн облизнул зубы:

— Покажи мне.

Лу Лу слегка округлил глаза. Се Чжэн откинулся на спинку кожаного кресла и с усмешкой наблюдал за ним через экран. Лу Лу приоткрыл рот, но ничего не сказал, его тонкая рука медленно скользнула вниз. В наушниках Се Чжэна зазвучало его участившееся дыхание.

В самый последний момент Се Чжэн услышал тот самый звук, который Лу Лу издавал редко — будто щенку наступили на хвост. Среди сбитого дыхания Лу Лу невнятно и настойчиво звал его по имени.

Се Чжэна бросило в жар. Глядя на экран, где макушка Лу Лу то и дело скрывалась из виду, он почувствовал, как аромат табака и перца медленно заполняет весь кабинет.

Когда вызов прервался, Се Чжэн, приводя себя в порядок, всерьез подумал о том, что при такой частоте «дистанционной помощи», это уже похоже на удаленную работу. Ему, как боссу Се, определенно стоит продолжать платить Лу Лу зарплату. Иначе это будет грубым нарушением трудового кодекса.

Затем Се Чжэн встал и подошел к зеркалу в полный рост у двери. Он оттянул воротник, рассматривая свои татуировки.

Мастер в Линьюане был отличный — спустя столько лет рисунки оставались яркими и четкими. Это был первый раз, когда кто-то узнал смысл этих двух образов.

Митуань и та маленькая змейка — жизни, ускользнувшие от него, заставляли Се Чжэна чувствовать, что он еще недостаточно силен, ощущать собственное бессилие.

Ветер летней ночи, душный и влажный, ворвался в окно офиса, принося дискомфорт. Се Чжэн вспомнил полный жажды голос Лу Лу, звавший его по имени, и понял, что новизна в отношениях с этим парнем всё еще не прошла. Этот смысленный олененок по-прежнему был ему очень по вкусу.

Он схватил телефон и, пролистав галерею, отправил Лу Лу старое фото.

[Deer]: ^ ^

[Deer]: Привет, Митуань, я — маленький любовник твоего папы.

[Ce]: «.....»

Глупость беспросветная. Неужели все студенты такие?

С наступлением октября погода начала остывать. Пятнадцатое октября было днем рождения Се Чжэна, но для него самого это была просто дата, лишенная особого смысла.

Хотя нет, смысл всё же был: всякие люди под предлогом праздника устраивали банкеты и звали на встречи, пытаясь наладить связи. Се Чжэн был по уши в делах.

Пятнадцатого числа Се Чжэн возвращался из торговой палаты и спешил к родителям. Когда машина проезжала мимо офисного здания, Се Чжэн, почти заснувший с закрытыми глазами, что-то заметил.

— Лао (старина) Тянь, сворачивай туда.

Лао Тянь развернулся и, завернув за угол, тоже увидел причину:

— Ого!

Лу Лу стоял на обочине с рюкзаком за спиной, наклонившись и с улыбкой заглядывая в окна проезжающих машин:

— Дядя Се?

Се Чжэн опустил стекло:

— Ты почему здесь?

— У тебя же день рождения, — Лу Лу поднял бумажный пакет. — Я купил торт.

Се Чжэн кивнул: — Садись.

В машине Лу Лу сказал: — Я вообще-то хотел просто оставить торт у тебя в компании, не думал, что встречу тебя. Знал бы — не покупал бы билет на такой ранний поезд.

— На сколько билет?

— Могу пробыть здесь еще максимум час.

— Значит, у тебя времени больше, чем у меня, — заметил Се Чжэн. — У меня есть минут тридцать, потом нужно быть у родителей.

Лао Тянь припарковал машину и вышел.

Се Чжэн взглянул на часы и бросил ему:

— Возвращайся через полчаса.

Тот кивнул. Се Чжэн перевел взгляд на Лу Лу. Он всегда считал, что осенне-зимняя одежда выглядит лучше весенне-летней: накинул пальто — и сразу стильнее. Лу Лу был в той самой ярко-желтой куртке, которая так запомнилась Се Чжэну; он выглядел ярким и юным.

Се Чжэн потянул его за «хвостик» на затылке и ехидно улыбнулся:

— Так сильно любишь «муженька»? Даже на поезд не пожалел денег, чтобы приехать?

Лу Лу придвинулся и накрыл губы Се Чжэна своими в глубоком поцелуе.

Кончик носа Лу Лу упирался в нос Се Чжэна под неудобным углом. Се Чжэн чуть повернул голову, чтобы им обоим стало удобнее, Лу Лу последовал за ним.

Сонливость Се Чжэна еще не до конца прошла, и в горле у него родился хриплый стон. Он почувствовал, как слюна стекает по уголку рта.

Он крепко сжал затылок Лу Лу рукой:

— Осторожнее, малец, не помни мне одежду.

Услышав это, Лу Лу опустил взгляд на длинный плащ Се Чжэна. Плащ был безупречно скроен, будто сшит специально для него; глубокий черный цвет делал и без того красивые черты лица Се Чжэна еще более выразительными. Воротник, прижатый к стеклу, прикрывал улыбку Альфы — вылитый модель с обложки.

Лу Лу поправил воротник и принялся расстегивать пуговицы плаща. Затем пуговицы пиджака, и, наконец, выправил рубашку из-под ремня. Перед ним открылся живот Се Чжэна.

Почти шесть месяцев беременности. Благодаря постоянным тренировкам живот был меньше, чем у других беременных на том же сроке, но он уже отчетливо округлился.

Лу Лу прижался лицом к животу Се Чжэна, прищулив глаза от счастья:

— Малыш.

— У тебя осталось двадцать минут, — Се Чжэн посмотрел на часы с холодным спокойствием судьи на ринге, ведущего обратный отсчет. — Ты собираешься и дальше вести душевные беседы с «ним» или доставишь удовольствие мне?

Weibo Лу Лу [Опубликовано месяц назад]

@Deer: Насколько больно делать татуировку?

<http://bllate.org/book/17015/1608529>